

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-УД25-4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июля 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующей Шмотиковой С.А.,

судей: Борисова О.В. и Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Стрелковой А.А.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Широковой А.А.,

адвоката Кирасировой Г.К.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Ефремова Е.Е. по кассационной жалобе адвоката Мельника В.Н. в защиту интересов осужденного на приговор Калининградского областного суда от 12 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 года.

По приговору Калининградского областного суда от 12 октября 2020 года

Ефремов Ефим Евгеньевич, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], несудимый,

осужден по п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 9 годам лишения свободы; по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ к 8 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Ефремову Е.Е. 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок отбывания наказания исчислен с 12 октября 2020 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 года приговор в отношении осужденного Ефремова Е.Е. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шмотиковой С.А., изложившей обстоятельства дела и содержание кассационной жалобы, выступления адвоката Кирасировой Г.К., поддержавшей доводы жалобы, и мнение прокурора Широковой А.А., полагавшей, что оснований для изменения судебных решений не имеется, Судебная коллегия

установила:

согласно приговору суда Ефремов признан виновным и осужден за контрабанду наркотических средств, совершенную группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены в г. Калининграде в период времени и при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Мельник В.Н. оспаривает состоявшиеся судебные решения в отношении Ефремова, считая их незаконными, необоснованными и подлежащими отмене ввиду существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявших на исход дела.

Утверждает, что суд первой инстанции необоснованно квалифицировал действия осужденного по признаку контрабанды и покушения на сбыт наркотических средств «в особо крупном размере».

Указывает, что суд исходил из того, что изъятое у Ефремова вещество в виде фрагмента картона и наркотического средства ЛСД представляет собой смесь, о которой говорится в постановлении Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002, однако при проведении экспертного исследования вопрос немедицинского употребления наркотического средства вместе с фрагментом картона, на котором находилось наркотическое средство, не был разрешен. Отмечает, что для целей статей 228¹, 229¹ УК РФ размеры наркотического средства являются обязательным признаком состава преступления, без установления размера наркотического средства виновное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Просит отменить обжалуемые судебные решения в отношении Ефремова и передать уголовное дело на новое рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав стороны, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит состоявшиеся в отношении Ефремова судебные решения подлежащими изменению по следующим основаниям.

По смыслу ст.401 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ под законностью судебных решений как предметом судебного разбирательства в кассационном порядке следует понимать их соответствие требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов с учетом

оснований, влекущих отмену или изменение судебного решения в кассационном порядке.

При этом круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду неправильного применения уголовного закона или существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, в частности на вывод суда о виновности, квалификации содеянного, назначение судом наказания.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что по данному делу допущены такие нарушения закона.

В соответствии со ст.297 УПК РФ приговор признается законным, обоснованным и справедливым, если он постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Как видно из приговора суд по фактам совершения Ефремовым преступлений квалифицировал его действия по п. «б» ч.4 ст.229¹ как контрабанда наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), общей массой 0,245 г, совершенная группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, а также по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт этого же наркотического средства в особо крупном размере.

Мотивируя свой вывод о квалификации действий Ефремова по признаку совершения данных преступлений в особо крупном размере, суд сослался на заключение эксперта от 1 ноября 2019 года № 842/1107, согласно которому, изъятое в ходе ОРМ «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений» вещество (фрагмент картона с рисунками панд, разделенный перфорацией на 25 квадратных ячеек) является наркотическим средством – смесью (препаратом), содержащей в своем составе наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), массой 0,245 г., которое согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 составляет особо крупный размер данного наркотического средства.

При этом экспертом устанавливалась общая масса вещества, включая фрагменты картона и само наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25).

Как следует из заключения эксперта, в результате исследования установлено, что фрагмент картона содержит в своем составе наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), является смесью (препаратом), содержащей указанное наркотическое средство, включенное в Список I. Также сделан вывод о том, что все смеси, в состав которых входит наркотические средства Списка I Перечня, независимо от их количества, отнесены к

наркотическим средствам, запрещенным к обороту в Российской Федерации, из чего следует, что сам фрагмент картона является наркотическим средством.

При определении массы наркотического средства в заключении эксперта содержится ссылка на п.4 абз. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», согласно которому, если наркотическое средство, включенное в Список I, входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство, его размер определяется весом всей смеси, и утверждается, что количество наркотического средства равно массе картона, поступившего на исследование (т.2, л.д.158-162).

Между тем согласно Перечню наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденному Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681, в отношении препарата, под которым понимается смесь веществ в любом физическом состоянии, содержащая одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ либо один или несколько прекурсоров, включенных в данный Перечень, предусматриваются меры контроля, аналогичные тем, которые устанавливаются в отношении наркотических средств и психотропных веществ, содержащихся в нем. При этом указанный Перечень не предусматривает такой вид препарата, как физическое соединение наркотического средства или психотропного вещества с бумажным, картонным, растительным или иным носителем, на который оно каким-либо способом нанесено. Перечнем лишь устанавливается необходимость распространения контроля на препараты, представляющие собой соединение наркотического средства, психотропного вещества с жидкими или сухими нейтральными компонентами (вода, крахмал, сахар, глюкоза, тальк и т.п.).

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002, действительно, для всех смесей, в состав которых входит хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество, перечисленное в Списке I, независимо от их содержания в смеси, размер определяется исходя из значительного, крупного и особо крупного размера, применяемого для наркотического средства или психотропного вещества Списка I.

Вместе с тем этот же нормативный правовой акт не содержит прямых предписаний, в соответствии с которыми картонный носитель ЛСД мог бы учитываться в качестве субстанции, масса которой подлежит включению в общий размер наркотического средства.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002 размер d-Лизергида (ЛСД, ЛСД-25) свыше 0,0001

грамма считается значительным, свыше 0,005 грамма - крупным и свыше 0,1 - особо крупным. При таких значениях размеров наркотических средств, выступающих в качестве квалифицирующих признаков состава преступления, учет собственного веса картонного (бумажного) носителя, на который нанесено наркотическое средство, как правило, существенно превышает вес самого наркотического средства, по существу предопределяет юридическую квалификацию содеянного, как совершенного в крупном или особо крупном размерах, и соответствующий такой квалификации вид и размер уголовного наказания.

В связи с этим для случаев, когда наркотическое средство d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) нанесено на картонный (бумажный) носитель, в нормативных правовых актах должен быть ясно и недвусмысленно урегулирован порядок определения размера наркотического средства для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ. Однако такое нормативное регулирование в настоящее время отсутствует.

Высказанное в заключении эксперта суждение, которое положено судом первой инстанции в основу приговора о том, что исследованный по делу объект является смесью наркотического средства и фрагмента картона, и что вес наркотического средства следует определять, суммируя эти объекты (собственно наркотическое средство и его носитель – фрагмент картона), не основано на применении какой-либо общепринятой методики либо нормативном правовом акте.

По смыслу закона, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, толкуются в пользу обвиняемого.

Из материалов дела следует, что в настоящее время определить размер собственно наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), которое являлось предметом контрабанды и покушения на его незаконный сбыт, не представляется возможным, поскольку данные вещественные доказательства на основании вступившего в законную силу приговора суда уничтожены, что подтверждается актом от 28 января 2021 года.

Таким образом, в материалах дела отсутствуют достоверные данные о точной массе наркотического средства d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25), незаконно перемещенного осужденным на территорию Российской Федерации через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС группой лиц по предварительному сговору и на сбыт которого он покушался, а, следовательно,

не имеется оснований для вывода о том, что размер данного наркотического средства составляет значительный или особо крупный размер.

Вместе с тем, уголовная ответственность за совершенные Ефремовым преступления - контрабанды наркотического средства, совершенной группой лиц по предварительному сговору и покушение на незаконный сбыт этого же наркотического средства не устранена.

Его действия подлежат квалификации по «а» ч.2 ст.229¹ УК РФ как незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотического средства группой лиц по предварительному сговору и по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотического средства со снижением назначенного ему наказания, принимая во внимание совокупность установленных судом первой инстанции смягчающих обстоятельств и данных о личности осужденного.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.401¹⁴ - 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калининградского областного суда от 12 октября 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 года в отношении Ефремова Ефима Евгеньевича изменить.

Переквалифицировать его действия с п. «б» ч.4 ст.229¹ УК РФ на п. «а» ч.2 ст.229¹ УК РФ и с ч.3 ст.30, ч.5 ст.228¹ УК РФ на ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ.

Назначить Ефремову Е.Е. наказание в виде лишения свободы по п. «а» ч.2 ст.229¹ УК РФ с применением ст.64 УК РФ сроком на 4 года 6 месяцев, по ч.3 ст.30, ч.1 ст.228¹ УК РФ - 3 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Ефремову Е.Е. наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет в исправительной колонии общего режима.

В остальной части приговор и апелляционное определение в отношении Ефремова Е.Е. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи